

Существование общества не возможно без возникновения рисков. Любая деятельность человека связана с определенной степенью риска, которая может привести к дестабилизации социальной системы. Как считает Зубков В.И. понятие «риск» в науке стало употребляться с начала XVIII, а к началу 60-х годов XX века «риск» становится объектом междисциплинарных исследований. [7;13-14] Первые научные исследования, связанные с понятием «риск» рассматривались в теориях связанных с экономической составляющей жизни общества. Можно сказать до 1921 года риск рассматривался в только статистической трактовке. А начала экономических исследований риска были положены трудом Ф. Найта «Риск, неопределенность, прибыль». Подход Ф. Найта к изучению риск и неопределенности долгое время господствовал в науке и оказывал влияние на исследования связанные с риском в политических, экономических и других науках. Жизнеустойчивость его аксиом об «априорной вероятности», «статистической вероятности», «оценке», об «измерении и калькулировании» риска, о различии риска и неопределенности [10; 21-28] дали возможность Н. Луману говорить о том, что «введенное Найтом различие риска и неопределенности превратилось прямо таки в догму» [9; 135], считавшиеся немецким ученым неверным путем. Мы согласны с Луманом, не все риски можно определить статистическими данными, группировать с помощью математических формул, калькулировать и подсчитывать, как это делает Ф.Найт. Для него риск возникает в том случае, когда «индивид делает оценку объективной вероятности некоторого исхода (на основе теоретического анализа факторов, влияющих на вероятность некоторого события, или на основе статистических данных) и в соответствии с этим принимает решения. Когда речь идет об «интуитивном» ощущении высокой или низкой вероятности, о «субъективной вероятности» исхода, тогда необходимо говорить о неопределенности [3]. Введение различия в понятия «риск» и «неопределенность» позволила Найту сделать вывод, что риск является измеримой величиной, а неопределенность – неизмеримой. Соответственно, риск может быть оценен и застрахован, что включается в издержки производства и «риск» рассматривается им, как тип неопределенности с точки зрения неблагоприятного исхода, а «неопределенность» может иметь благоприятный исход [10; 26-27]. Таким образом, получается, что калькулируемая и исчисляемая характеристика риска, определяет поведение людей, так как рациональный индивид ориентируется на математические исчисления, данные статистики, формальную логику. И некоторые ученые-экономисты пытаются измерить предполагаемый ущерб, масштабы риска, установить вероятность появления. Некоторые ученые (например, Kloefer M., Kruger W., Biswanger H.Z.) сходятся во мнении – оценка риска, включающая в себя только измерение заканчивается провалом, так же не удастся разработать единый масштаб измерения. А при расчете рисков с высоким потенциалом угрозы, но с малой вероятностью

появления нет ни удовлетворительного масштаба для измерения объема ущерба, ни общепризнанного определения степени его вероятности. Немецкий ученый Г. Бехманн приходит к выводу, что выше обозначенные параметры риска невозможно установить без рассмотрения социальных процессов деятельности. [6; 76] В настоящее время можно говорить о том, что анализ риска – это поле для междисциплинарных исследований. Появление науки «рискологии» позволяет рассмотреть различные аспекты риска, выделять направления в исследовании феномена «риска», использовать его не только в экономической трактовке. Г. Бехманн на основании исследований различных научных направлений риска предлагает выделить три основополагающих ориентира, которые задают проблеме риска определенные очертания: формально-нормативный, психологически-когнитивный, культурно-социологический. Труд Ф. Найта был разработан в рамках формально-нормативного подхода, основанного на экономических формулах и на теории принятия решений. Психологическое направление исследования риска направленно на изучение факторов, определяющих восприятие и оценку риска. В данной статье мы остановимся на концепциях рассматривающие риск с точки зрения социологии. Предметом социальной рискологии - быстро развивающейся отрасли социального знания, как указывает О.Н. Яницкий, является двойственная, созидательно-разрушительная природа всякого социального действия. Отечественный ученый, профессор О.Н.Яницкий выделил, в исследовании риска западными учеными два направления: 1. Реалистическое, которое используется в научных и технических терминах. Риск в данном направлении понимается как опасность (вред) и ученые имеют возможность вычисления наступления риска и калькуляции последствия. Данное понимание риска используется инженерными дисциплинами, экономикой, статистикой, психологией и эпидемиологией. Минусом этого направления является то что, риск может быть неправильно оценен в рамках того или иного способа социальной интерпретации. 2. Социокультурное направление восходит к философии, социологии культурной антропологии. В рамках этого подхода риск понимается одними как объективно существующая опасность, опосредуемая социальными и культурными стереотипами и процессами; другие – считают, что риск – социально конструируется, то есть существует только «восприятие риска», который всегда будет продуктом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на мир [12]. В области социальной рискологии, внесших, значительный вклад в развитие науки являются У. Бек, Э. Гидденс, отечественный социолог О.Н. Яницкий. Одним из первых кто начал изучать риски в рамках социокультурного подхода стал немецкий ученый Ульрих Бек, автор теории общества риска. С точки зрения Бека новая парадигма общества риска базируется на решении проблемы, «каким образом предотвратить систематически возникающие в процессе прогрессивной модернизации риски и опасности, сделать их безопасными, а там, где они уже

появились на свет в виде «скрытых побочных воздействий», так отграничить и отвести в сторону, чтобы они не вставали на пути процесса модернизации и в то же время не выходили за пределы (экологические, медицинские, психологические, социальные) «допустимого» [2]. В современном мире невозможно дистанцироваться от рисков и любому виду общественного производства имманентно создание рисков. Бек выдвигает ряд постулатов, к которым красной нитью проходят сквозь все его исследование: 1) риски остаются не видимыми и проявляются только в знании о них, посредством, которого могут меняться, уменьшаться, увеличиваться, драматизироваться или недооцениваться, то есть они открыты для социальных дефиниций, поэтому средства информации и понимание степени риска становятся ключевыми общественно-политическими позициями; 2) риски имеют эффект бумеранга; 3) риски модернизации – это большой бизнес, но индустриальное общество, извлекая выгоду, создает опасные ситуации и политический потенциал общества риска, возникают запросы, которые невозможно удовлетворить; 4) то, что до сих пор считалось аполитичным, становится политикой – политикой устранения самих «причин» процесса индустриализации [2]. На протяжении многих десятилетий господствовала «логика присвоения», а современный мир вместе с модернизацией принес в общество «логику отторжения, предотвращения, устранения, переосмысления». Для Бека риск – это элемент, отграничивающий современное общество технологий от других обществ. Ученый подчеркивает, что риски носят ирреальный характер, то есть они реальны и одновременно нереальны. Это говорит о том, что социально направленная тяжесть аргументов риска приходится на угрозы, ожидаемые в будущем. Или мы будем активны сегодня, чтобы предусмотрительно устранить и смягчить проблемы и кризисы завтрашнего и послезавтрашнего дня, или потом у нас этой возможности не будет [2]. Таким образом, риски действуют не только здесь и сейчас, а проецируются в будущем. Для У. Бека риск – это неустранимый элемент, присущий современному обществу, обладающий тремя особенностями: 1) среда создания риска – социальная система; 2) степень восприятия риска встает в зависимость от экспертов и экспертного знания; 3) объем риска выступает функцией качества социальных отношений и процессов [1]. Понимание данных особенностей позволило Беку ввести в научный оборот термин «общество риска». Э. Гидденс так же как и У. Бек задает модернистское направление в обществе риска, который активизируется процессами глобализации. Глобализация охватывает экономическую, политическую, технологическую и культурную сферы [4]. Наука и технология тоже подвержены глобализации. Научно-технологический прогресс, с точки зрения ученого, призванный, сделать предсказуемой и определенной жизнь общества, наоборот часто приводит к противоположному результату и возникновению таких факторов риска, с которыми еще ни кому не приходилось сталкиваться. Риск не

всегда несет в себе только негативный аспект, Гидденс считает его динамичной мобилизующей силой общества, стремящегося к переменам, желающем самостоятельно определить свое будущее. Но данные попытки оборачиваются против общества, заставляя его искать пути решения. Системой обуздания рисков, призванной защищать от опасностей, некогда рассматривавшихся как воля богов – болезни, потери трудоспособности, безработицы и старости, выступает государство [4]. Но интенсификация рисков приводит к изменению природы, как политических, так и социальных институтов. Гидденс характеризует их термином «институты-пустышки» (к ним он относит и государство, и семью и традиции), не соответствующие задачам, которые они призваны выполнять. Глобализация разрушает и социальные связи, что приводит к возникновению неуверенности, чувства тревожности. Таким образом, глобализация приводит к состоянию всеобщей озабоченности, неуверенности, страха. Результатом современных изменений в мире является глобальное космополитичное общество [4]. Общество, социальные институты, которого создает риск и «среды риска». Воздействию институционализированных систем риска подвержен практически каждый, независимо от того, является ли он «человеком этой системы» [5]. При определении понятия риск ученый отмечает внешний риск и рукотворный риск, становящийся господствующим. Очень важным является регулярное и детальное отслеживание рисков и популяризация результатов с целью изменения поведения общественности. Гидденс исследовал процесс разрушения традиций в результате модернизации. Риск становится центральным понятием в обществе, которое прощается с прошлым, с традиционными способами деятельности, которое открывается для неизведанного будущего [5]. Одним из фундаментальных исследователей отечественной рискологии является О. Н. Яницкий. Автор концепции российского общества риска понимает риск – как продукт, который постоянно производится обществом, причем это производство по большей части легитимное, осуществляемое в рамках институциональных структур [12]. Рискогенность российского общества заключается в том, что оно не успевает осваивать изменения в силу слабой социокультурной рефлексии и отстающей рефлексивности. По отношению к российскому обществу ученый считает необходимым ввести понятие «энергия социального распада». Анализируя общество в период распада СССР, ученый приходит к выводу, что энергия распада привела к разрушению социального порядка, норм, ценностей институтов общества. Все это привело за собой появление новых групп риска, поглощаемые специально созданными для этого институтами, локализирующие риски распада (системы социальной защиты, системы переподготовки, психологической поддержки). Исследователь понятие «риск» объясняет двойственным образом, считая, что риск с одной стороны есть вероятность потерь (бедствий, разрушений), а с другой – приобретений (благ, социального

или культурного капитала), имеющих ценность для некоторого социального субъекта (человека, группы или общества в целом). При этом абсолютного блага не существует – всегда есть цена достижения этого блага, которая (цена) для всякого социального субъекта своя, детерминируемая общей культурой, его (субъекта) собственным опытом и конкретной ситуацией [11]. Таким образом, двойственная созидательно-разрушительная природа всякого действия существует во всех сферах общества. Нововведения в любой системе имеют две стороны медали: позитивные и негативные последствия, часто оказывающиеся непредсказуемыми. То есть, риск несет в себе два противоположных качества: двигатель прогресса и развития общества и источник возникновения новых угроз [13]. Рассмотрев, социально-экономические концепции Ф. Найта, У. Бека, Э. Гидденса, О.Н. Яницкого можно сформулировать, что сегодня «риск» - это универсальный, неотъемлемый элемент современного общества, результат любого социального действия индивида, вызванный процессами модернизации и глобализации. Мир полон рисков. Но проблема не только в возникновении и распространении рисков, но и в осознании и понимании его. Сейчас, к сожалению, часто объяснение тех или иных рискогенных факторов спускается на уровень обыденного сознания. Это не допустимо, так как несет за собой социальную пассивность, потребительскую психологию, возникновение новых рисков. Поэтому актуальность изучения темы риска в нашей стране возрастает, как и интерес к западным исследованиям риска.